

БАБКИНА Мария Алексеевна,
Северо-Кавказский филиал РГУП им. В. М. Лебедева, г. Краснодар,
тел.: +7-920-227-85-56,
e-mail: babkinamariya2001@yandex.ru

ТАРАСОВ Анатолий Вячеславович,
Северо-Кавказский филиал РГУП им. В. М. Лебедева г. Краснодар,
e-mail: tarasov-av@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

АННОТАЦИЯ. На основе анализа захвата заложников и трагических событий в пенитенциарных учреждениях России в период 2024–2026 годов определены направления совершенствования методики расследования указанных преступлений: типология ситуаций, использование цифровых технологий в доказывании, взаимодействие между правоохранительными структурами, оперативно-розыскное сопровождение расследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: захват заложников, терроризм, методика расследования, следственная ситуация, пенитенциарная преступность, цифровые доказательства, оперативно-розыскное мероприятие.

BABKINA Maria Alekseevna,
North Caucasus Branch of the V. M. Lebedev
Russian State University of Justice, Krasnodar

TARASOV Anatoly Vyacheslavovich,
North Caucasus Branch of the V. M. Lebedev
Russian State University of Justice, Krasnodar

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE METHODOLOGY OF INVESTIGATING HOSTAGE-TAKING

ANNOTATION. Based on the analysis of penitentiary hostage-takings of 2024–2026, directions for improving the methodology of their investigation are identified: typology of situations, digital evidence, interaction.

KEY WORDS: hostage-taking, investigation methodology, investigative situation, penitentiary crime, electronic evidence, interaction, special knowledge, terrorism.

Захваты заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы 2024–2026 годов (СИЗО-1 Ростова-на-Дону, исправительные учреждения в Енакиево и Суровикино) обнаружили устойчивые признаки, которыми прежние частные методики не оперировали: режимная территория, захватчики из числа осужденных за террористические преступления, силовая развязка с гибелью большинства из них, видеообращения о принадлежности к запрещенной организации. Захваты в следственных изоляторах фиксировались в 2006, 2009, 2022 и 2024 годах, и при общей нераспространенности они неизменно вызывают активизацию всей правоохранительной системы региона [9, с. 60]. Эти признаки задают направления, по которым методику расследования следует развивать.

Первое направление – диагностика следствен-

ной ситуации. Классификация по одному основанию (судьба захватчиков: задержаны, скрылись, ликвидированы) недостаточна: ростовский и суровикинский эпизоды по нему совпадают, тогда как программы расследования различались, и различие задавала судьба заложников. В литературе типизацию ситуаций по делам террористической направленности предлагают строить по критерию наличия или отсутствия сведений о личности преступника, выделяя ситуации задержания, розыска скрывшегося, гибели преступника при наличии отдельных данных о нем и полной неизвестности [10, с. 158]. Применительно к захвату заложников этот критерий целесообразно дополнить вторым основанием – судьбой заложников, – а пенитенциарный сценарий выделять как накладывающийся тип [1, с. 178]. Под каждый тип разрабатывается программа первоочеред-

ных действий; при этом авторы прямо констатируют отсутствие на сегодняшний день отдельной криминалистической методики расследования преступлений террористического характера и четких типовых программ действий следователя [10, с. 157], что подтверждает потребность в их разработке. Алгоритмизация и программирование расследования отнесены к перспективным направлениям методики [2, с. 30].

Для типа «захватчики ликвидированы, заложники живы» программа включает осмотр места происшествия и тел погибших, установление их личности дактилоскопическим и молекулярно-генетическим исследованиями, изъятие средств связи и цифровых носителей, допрос освобожденных заложников и сотрудников учреждения, использование результатов оперативно-розыскной деятельности. При гибели захватчиков доказывание умысла и цели понуждения, образующих состав ст. 206 УК РФ, смещается на косвенные средства: видеообращения, переписку, показания знавших их лиц. Версии о мотиве и о связях с террористическими структурами становятся узловыми, поскольку ошибка в них влечет неверную квалификацию сопутствующих составов (ст. 205, 205.1, 205.5 УК РФ).

Криминалистическому анализу помогает классификация захватов по целям, разработанная в литературе: криминальные, политические, военные, националистические и патологические [8, с. 218]. Для эпизодов захвата заложников в учреждениях ФСИН в 2024 году характерно сочетание стремления к незаконному освобождению с идеологической, экстремистской мотивацией, что прямо влияет на построение версий и на круг сопутствующих составов. Полезно и разграничение захвата на явный, когда известно местонахождение преступников и заложников, и скрытый [8, с. 218]; пенитенциарный захват относится к явному, что определяет приоритет осмотра режимной территории и работы с ее документацией.

Второе направление – производство следственных действий с учетом специфики объекта. Осмотр места происшествия по ст. 176–177 УПК РФ ведется на территории, измененной штурмом; следы, оставленные силами освобождения, подлежат обособлению от следов преступников. К участию привлекаются специалист-криминалист, судебно-медицинский эксперт, при необходимости взрывотехник. Освидетельствование (ст. 179 УПК РФ) фиксирует повреждения у заложников и захватчиков, следы использования оружия (посредством получения смывов с рук и лица). Предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ) применяется в двух формах – опознание выживших захватчиков очевидцами и установление личности погибших. В ряде эпизодов при засекречивании свидетелей возможно проведение опознания в условиях исключающих визуализацию опознающего (ч.8 ст. 193 УПК РФ). Проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) и следствен-

ный эксперимент (ст. 181 УПК РФ) восстанавливают маршруты и механизм события на сложной планировке режимного объекта. Получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ) обеспечивает результативность экспертизы. Особенно это важно при проведении геном-молекулярных исследований.

Допрос распадается на разновидности с разной тактикой. Допрос освобожденных заложников осложнен психотравмой; при сомнении в способности потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства назначается судебная экспертиза по п. 4 ст. 196 УПК РФ. Допрос несовершеннолетних потерпевших ведется по правилам ст. 191 УПК РФ. Допрос выживших обвиняемых требует готовности к противодействию и к попыткам выдать освобождение заложников за добровольное в смысле примечания к ст. 206 УК РФ.

Третье направление – цифровая доказательственная работа. По захватам террористической окраски электронные источники нередко становятся основным материалом доказывания: трансляция из захваченного объекта, переписка в мессенджерах, данные операторов связи. Усиление роли электронных доказательств отнесено к ключевым следствиям цифровизации судопроизводства [3, с. 518]. Методически это требует планирования контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ) и получения информации о соединениях между абонентами (ст. 186.1 УПК РФ) как штатных, а не факультативных действий. Обнаружение, изъятие и исследование цифровых следов проводятся с участием специалиста; нарушение процессуальной формы влечет недопустимость доказательства по ст. 75 УПК РФ. Наиболее актуальным является производство оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя направленных на выявление цифровых следов преступления. Применению подлежат такие системы, как «Спрут» (установление связи субъектов преступного формирования на основании знаний о преступных формированиях, связей между лицами, экономических составляющих и фактов, представляющих оперативный интерес). [11, с. 28].

С цифровой работой связано использование специальных знаний, которое требует разграничения двух форм. Процессуальная форма – назначение экспертизы и привлечение специалиста к следственным действиям; непроцессуальная – справочно-консультативная помощь, не оформляемая как самостоятельное действие [4, с. 28]. По захватам заложников непроцессуальная форма работает на досмотре, и при изъятии электронных носителей, электронных гаджетов, процессуальная завершается заключениями. Назначаются судебно-медицинская, баллистическая, взрывотехническая, молекулярно-генетическая, компьютерно-техническая экспертизы; для доказывания мотивации – психолого-лингвистическая; при сомнении во вменяемости об-

виняемого обязательно судебно-психиатрическая экспертиза (п. 3 ст. 196 УПК РФ). Подмена экспертизы консультацией специалиста там, где закон требует заключения эксперта, лишает сведения доказательственного значения.

Четвертое направление – организационное взаимодействие. Освобождение заложников разворачивается в экстремальной обстановке, требующей четкого механизма взаимодействия всех привлекаемых сил и средств; отсутствие такого механизма названо в числе ключевых организационных проблем [8, с. 217]. По делам данной категории следственно-оперативная группа создается незамедлительно и действует во взаимодействии с оперативным штабом контртеррористической операции [5, с. 24]. Письменные поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий даются по ст. 38 и 152 УПК РФ позволяют своевременно производить локализацию средств фиксации цифровых следов, в части телефонных переговоров, переписки, транзакций денежных переводов, а также совершенствованием оперативно-розыскной работы по разработке религиозно-экстремистских объединений в среде контингента находящегося в пенитенциарных учреждениях. Результаты оперативно-розыскной деятельности используются в доказывании при условии их соответствия требованиям к доказательствам (ст. 89 УПК РФ).

С подразделениями, проводящими освобождение, заблаговременно согласуется фиксация обстановки до и после штурма и порядок передачи изъятого: чем позже налажено взаимодействие, тем больше доказательств утрачивается.

Переговорная фаза не является следственным действием, но дает сведения о числе и состоянии заложников, требованиях, поведении и мотивах захватчиков [6, с. 87]. На современном этапе активно привлекаются к переговорным группам представители религиозных объединений.

Переговорный материал – записи и протоколы – подлежит процессуальному закреплению,

поскольку образует основу вывода о цели понуждения и о добровольности освобождения. Привлечение психолога к переговорной группе и психологическое обеспечение переговоров следует считать штатным элементом работы по делу [7, с. 243].

Пенитенциарные эпизоды осложнены тем, что часть захватчиков отказывается от переговоров по идеологическим мотивам: в Ростове-на-Дону преступники, исповедующие ислам, отказались общаться с духовным представителем и захватили члена переговорной группы [9, с. 61], что требует методического учета при подготовке переговоров.

Пятое направление – профилактическое. Обязанность установить обстоятельства, способствовавшие преступлению, и внести представление по ст. 158 УПК РФ по пенитенциарным захватам приобретает повышенное значение. Основной причиной таких захватов выступает стремление к незаконному выходу из учреждения, наряду с демонстративными мотивами [9, с. 60], а условием – радикализация в местах лишения свободы: формирование «тюремных джамаатов» и вербовка через изучение радикального ислама [9, с. 61]. Уголовное дело в Суворовкинском ИТК показало, что эти обстоятельства способны стать основанием самостоятельного преследования должностных лиц учреждения по ст. 293 УК РФ. Профилактическое реагирование по таким делам перестает быть факультативным.

Перечисленные направления взаимосвязаны: двух основанная типология определяет программу действий, программа задает набор следственных действий и экспертиз, цифровая работа и взаимодействие обеспечивают их результативность, а профилактическая функция выводит расследование к устранению причин захвата. Их совокупная реализация ориентирует методику на современный пенитенциарный захват – групповой, идеологически мотивированный, протекающий в режимном учреждении и насыщенный цифровыми следами.

Список литературы:

- [1] Криминалистика. В 5 т. Т. 5. Методика расследования преступлений : учебник для вузов / И. В. Александров [и др.] ; под общ. ред. И. В. Александрова. – М. : Юрайт, 2020. – 242 с.
- [2] Земцова С. И. Криминалистические методики расследования преступлений: понятие, классификация и перспективные направления развития // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 1 (9). – С. 27–39.
- [3] Изаксон Р. А., Романова Н. Л. Цифровизация уголовного судопроизводства: цифровое уголовное дело, искусственный интеллект и электронные доказательства // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 6. – С. 518–522.
- [4] Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2023. – 576 с.
- [5] Колдаева К. Н. Формы взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений // Молодой ученый. – 2024. – № 26 (525). – С. 236–239.
- [6] Миронова Е. А. Тактические приемы ведения переговоров с преступниками при захвате заложников // Символ науки. – 2016. – № 6. – С. 87–90.
- [7] Чеснокова Е. В. Психологическое обеспечение переговорной деятельности при захвате за-

ложников // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 6 (104). – С. 243–246.

[8] Киреев М. П., Тормозова Е. А. Организационно-правовые основы борьбы с захватом заложника // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (232). – С. 217–220.

[9] Кривошеев С. В. Причины и условия захвата заложников в следственном изоляторе // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2024. – № 3 (43). – С. 59–64.

[10] Воронович Н. К., Павлов Д. В. Типичные следственные ситуации начального этапа расследования террористического акта // Право и управление. – 2024. – № 7. – С. 157–161.

[11] Тарасов А.В., Темзоков А.Р. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений. // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10. – С. 263.

References:

[1] *Criminalistics. In 5 vols. Vol. 5. Methodology of Crime Investigation: Textbook for Higher Education Institutions* / I. V. Aleksandrov [et al.]; ed. by I. V. Aleksandrov. – Moscow: Yurayt, 2020. – 242 p.

[2] Zemtsova S. I. *Criminalistic Methodologies for Crime Investigation: Concept, Classification, and Promising Directions for Development* // *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*. – 2019. – No. 1 (9). – P. 27–39.

[3] Izakson R. A., Romanova N. L. *Digitalization of Criminal Proceedings: Digital Criminal Case File, Artificial Intelligence, and Electronic Evidence* // *Law and State: Theory and Practice*. – 2025. – No. 6. – P. 518–522.

[4] Rossinskaya E. R. *Forensic Expert Examination in Civil, Arbitration, Administrative, and Criminal Proceedings: Monograph*. – 4th ed., revised and supplemented. – Moscow: Norma; INFRA-M, 2023. – 576 p.

[5] Koldaeva K. N. *Forms of Interaction Between the Investigator and Agencies Conducting Operational-Search Activities During Crime Investigation* // *Young Scientist*. – 2024. – No. 26 (525). – P. 236–239.

[6] Mironova E. A. *Tactical Techniques for Negotiating with Criminals During Hostage-Taking Incidents* // *Symbol of Science*. – 2016. – No. 6. – P. 87–90. [7] Chesnokova E. V. *Psychological support for negotiation activities during hostage-taking incidents* // *Bulletin of Altai State University*. – 2018. – No. 6 (104). – P. 243–246.

[8] Kireev M. P., Tormozova E. A. *Organizational and legal foundations for combating hostage-taking* // *Law and State: Theory and Practice*. – 2024. – No. 4 (232). – P. 217–220.

[9] Krivosheev S. V. *Causes and conditions of hostage-taking in a pre-trial detention center* // *Bulletin of S. Y. Witte Moscow University. Series 2: Legal Sciences*. – 2024. – No. 3 (43). – P. 59–64.

[10] Voronovich N. K., Pavlov D. V. *Typical investigative situations during the initial stage of investigating a terrorist act* // *Law and Management*. – 2024. – No. 7. – P. 157–161.

[11] Tarasov A. V., Temzokov A. R. *Forensic aspects of using artificial intelligence in the detection and investigation of crimes* // *Theory and Practice of Social Development*. – 2023. – No. 10. – P. 263.

